

ХОРВАТСКИЕ ПЕРЕВОДЫ "ЧАЙКИ" А.П. ЧЕХОВА: ВОПРОС ПЕРЕДАЧИ ИМЁН СОБСТВЕННЫХ

"THE SEAGULL" BY A.P. CHEKHOV: CROATIAN TRANSLATIONS: TRANSLITERATION OF PROPER NAMES

*S. Nikoletic
E. Polishchuk*

Annotation

This article is devoted to transliteration of proper names in A. Chekhov's "The Seagull" in Croatian translations. In March of 2017 we mark the 120th anniversary of the first translation of the play into a foreign language, made by the Croatian translator, publisher and journalist M. Marekovic. In the 20th century "The Seagull" was translated into Croatian three more times, and based on these translations the play was successfully staged in Croatian theatres.

Keywords: Chekhov, "The Seagull", translations, proper names, transliteration, transcription, Croatian language.

Николетич Сандра

Аспирант,

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва

Полищук Елена Вацлавовна

К.филол.н., доцент,

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва

Аннотация

В статье рассматриваются особенности передачи русских имён собственных в хорватских переводах пьесы А.П. Чехова "Чайка". В марте 2017 года исполнилось 120 лет со времени публикации первого перевода пьесы на иностранный язык, сделанного хорватским переводчиком, издателем и журналистом М. Марековичем. В XX веке "Чайка" была переведена на хорватский язык ещё тремя переводчиками и по их текстам ставилась в хорватских театрах.

Ключевые слова:

Чехов, "Чайка", переводы, имена собственные, транслитерация, транскрипция, хорватский язык.

Во второй половине XIX века в Хорватии ведётся оживлённая переводческая работа с целью ознакомления читательской публики не только с уже признанными шедеврами мировой литературы, но и с самыми новыми произведениями, вышедшими из-под пера мастеров изящной словесности. Литературный журнал «Виенац», газеты «Обзор», «Хрватска» и другие, в основном, отбирают для публикации переводы известных в это время хорватских писателей и журналистов, но также в них печатаются и переводы, в которых не были указаны фамилии переводчиков, или давались только их инициалы.

Интерес к произведениям А.П. Чехова появляется в Хорватии вскоре после выхода первого сборника рассказов писателя в России. В сентябре 1886 года в загребской прессе, в журнале «Балкан», выходит статья о молодом русском писателе и его «Пёстрых рассказах». Одним из первых Чеховым заинтересовался уже известный в то время поэт, переводчик и прозаик Аугуст Харамбашич, который в период с 1888 по 1894 г. представил читателям около двадцати чеховских рассказов, многие из которых оказались первыми или даже единственными переводами, сделанными при жизни А.П. Чехова. В 90-е годы XIX века известность Чехова растёт, к ним начинают обращаться и другие хорватские переводчики, а первой пьесой, с которой познакомилась театральная

публика 17 февраля 1897 года, стал «Медведь» в переводе Ивана Гойтана.

Месяц спустя, в марте 1897 года, всего через пять месяцев после премьеры «Чайки» в Александринском театре, в 12–14 и 16–21 номерах литературного журнала «Виенац» был опубликован перевод «Чайки» на хорватский язык. Перевод выполнил писатель и журналист Милан Марекевич, и это был первый перевод на иностранный язык известной чеховской пьесы. При жизни автора «Чайка» была переведена ещё только на чешский (1899), словенский (1901), немецкий (1902) и болгарский (1903) языки. Марекевич сделал перевод с текста, опубликованного в 1896 году в 12-м номере журнала «Русская мысль». Последующие хорватские переводы «Чайки», выполненные в XX веке, были сделаны с изменённых и исправленных изданий, начиная с текста, опубликованного в 1897 г. в сборнике «Пьесы» в издании А. С. Суворина.

С помощью метода сопоставительного лингвостилистического анализа подлинника и перевода удалось выявить, что Марекевич достаточно верно передал индивидуальную манеру писателя, с чьими произведениями он уже был знаком и которые уже переводил в период с 1892 по 1897 годы («Несчастье», «Враги», «Беспокойный гость», «На пути», «Загадочная натура», «Дома», «Дуэль», «Моя жизнь»). В переводе пьесы Марекевич достаточно

точно следовал оригинальному тексту, стараясь не навязывать свой стиль письма, не отступать от оригинала, не добавлять комментарии и сохранять простоту синтаксических форм, свойственную чеховским текстам.

Известно, что при переводе художественных произведений на иностранный язык особое внимание следует уделять передаче культурно-специфической лексики. М. Марекевич, в основном, успешно справился с этой задачей, учитывая факт, что переводчик не был русистом, а также то, что в последней четверти XIX века в Хорватии русский язык мало изучался, не существовало учебных пособий, не было русско-хорватского словаря, а переводы часто осуществлялись опосредованно, на основе немецкого перевода, с помощью немецко-русского словаря.

Вопрос передачи имён собственных является чрезвычайно важным при переводе, особенно их фонетическое оформление, особенно когда в близкородственных славянских языках используются различные алфавиты (кириллица и латиница).

Имена литературных героев, их смысловая и эмоциональная нагруженность (в частности, говорящие и аллюзивные фамилии), описывающие характер героев, их внешние особенности, очень важны у Чехова.

Передача имён собственных достаточно своеобразна по нескольким причинам (и не только у Марекевича). В XIX веке произошли значительные изменения в хорватском варианте латиницы. Как пишет исследователь Желька Чэлич, «культурные связи с Чехией и Словакией, частями Австро-Венгрии, в составе которой

была и Хорватия, привели к отбрасыванию венгерского и итальянского (в приморской части Хорватии) вариантов латиницы, а также к применению варианта латинского письма с диакритическими знаками под влиянием чешской орфографии. В итоге хорваты используют как фонематический принцип транслитерации, традиционный для восточного культурного полушария, так и морфологический принцип, характерный для западной части» [1. С. 89].

Например, Марекевич передал фамилию по мужу Аркадиной как Треплев (Arkadina, po mužu Trepljev), в отличие от фамилии Нины Заречной, которую дал в полном варианте: Zarječnaja, хотя долгое окончание –ая нехарактерно для хорватского языка. В фамилии Нины мы наблюдаем и палатализацию согласного, которую хорватское «ухо» иногда слышит как самостоятельный палатальный звук /j/ (Zarječnaja). Однако в случае с именем Семён, которое в журнальном тексте «Чайки» пишется без двух точек над «е», переводчик, очевидно, мало знакомый с русским произношением этого имени, даёт вариант Semen Semenović. Имена Костя, Петр, Илья даются в хорватских эквивалентах Kosta, Petar, Ilija (Коста, Петар, Илия).

Также интересен случай с передачей отчества Афанасьевич разными переводчиками. Если Тарановский, Прица и Герич придерживаются принципа фонетической точности (Afanasjevič), то Марекевич, следуя принятой западноевропейской традиции транскрибирования грецизмов, останавливается на варианте Atanasijević.

В последующих переводах К. Тарановского 1960 г., Ч. Прицы 1991 (для театра) и 1997 г. («Четыре драмы»)

Таблица 1

Марекевич М. 1897 г.	Тарановский К., под редакцией Шкритека Б. 1960 г.	Прица Ч. 1997 г.	Герич В. 2015 г.
Irina Nikolajevna Arkadina, po mužu Trepljev	Irina Nikolajevna Arkadina, po mužu Trepljova	Irina Nikolajevna Arkadina, udana Trepljov	Irina Nikolajevna Arkadina, po mužu Trepljeva
Konstantin Gavrilovič Trepljev Kosta	Konstantin Gavrilovič Trepljov Kostja	Konstantin Gavrilovič Trepljov Kostja	Konstantin Gavrilovič Trepljev Kostja
Petar Nikolajevič Sorin	Petar Nikolajevič Sorin	Petar Nikolajevič Sorin	Pjotr Nikolajevič Sorin
Nina Mihajlovna Zarječnaja	Nina Mihajlovna Zarečna	Nina Mihajlovna Zarječnaja	Nina Mihajlovna Zarječna
Ilija Atanasijević Šamrajev	Ilija Afanasjevič Šamrajev	Ilija Afanasjevič Šamrajev	Ilija Afanasjevič Šamrajev
Polina Andrejevna	Polina Andrejevna	Polina Andrejevna	Polina Andrejevna
Maša	Maša	Maša	Maša
Boris Aleksejevič Trigorin	Boris Aleksejevič Trigorin	Boris Aleksejevič Trigorin	Boris Aleksejevič Trigorin
Evgenij Sergejevič Dorn	Jevgenije Aleksejevič Dorn (Таково написание отчества в переводе Тарановского 1949 и 1960 г.)	Evgenij Sergejevič Dorn	Jevgenij Sergejevič Dorn
Semen Semenović Medvjedenko	Semjon Semjonovič Medvedenko	Semjon Semjonovič Medvjedenko	Semjon Semjonovič Medvjedjenko

и В. Герича 2015 г. передача имён, отчеств и фамилий также интересна и разнообразна (табл. 1).

Особенное внимание следует обратить на вариант филолога и слависта К. Тарановского, эмигрировавшего в девятилетнем возрасте в 1920 году из Тарту с семьёй в Королевство сербов, хорватов и словенцев. В 1949 году Тарановский, получивший образование в Белграде, перевёл «Чайку» на сербский язык. В 1960 году, через шестьдесят три года после перевода «Чайки» Марекевичем, выходит второй хорватский вариант — перевод К. Тарановского, сделанный под редакцией хорватского переводчика Б. Шкритека, в котором впервые появляется неточный вариант: *Trepljova/Trepljov* (Треплёва/Треплёв) [2. С. 229], не передающий исходный фонетический вариант фамилии, хотя в переводе К. Тарановского 1949 года на сербский указано *Trepljeva/Trepljev* [3. С. 91]. Таким образом, в постановке «Чайки» 1962 года в загребском театре «Гавелла», что явствует из афиши спектакля и режиссёрской тетради, именно так и указана фамилия героя: *Trepljov* (Треплёв). Прозаик и драматург Ч. Прица, автор третьего перевода «Чайки» на хорватский язык, также выбрал этот вариант [4. С. 24], очевидно, полагаясь на транслитерацию издания 1960 года. В последующих постановках в загребском Хорватском народном театре 1976 г., в театре «Гавелла» в 1991 г, в театре «ЗКМ» 2007 и 2013 года наблюдается тот же вариант.

В 2015 году в трёхтомнике «Шекспир — Мольер — Чехов» переводчик, режиссёр и драматург В. Герич вновь даёт точную передачу фамилии Треплев/а на хорватском языке: *Trepljev/Trepljeva* [5. С. 91], а относительно остальных имён и фамилий его вариант транслитерации лучше других передаёт исходный фонетический вариант (*Kostja*,

Pjotr, Ilja, Jevgenij). Тем не менее, в случае транслитерации окончаний на -ич он строго придерживается правил.

Одно из изменений и дополнений в правилах передачи иностранных фамилий, зафиксированное в пятом издании «Орфографии хорватского или сербского языка» Д. Боранича [6. С. 50] 1930 года, касается букв *č* и *ć*. В ней предписывается писать русские фамилии и отчества, оканчивающиеся на -ич как -и*č*, а не -и*ć*, хотя в «Хорватской орфографии» И. Броза 1904 года указано: «Русское, словенское и болгарское «*č*» в конце фамилии у нас пишется «*ć*» [7. С. 51] На наш взгляд, произношение русского мягкого аффрикативного согласного «ч» ближе к хорватскому «мягкому» «*ć*», чем к рекомендованному с 1930 года и доныне «*č*». Во всех переводах, сделанных после 1930 года, русские отчества (Гаврилович, Николаевич, Афанасьевич, Семенович, Алексеевич) транслитерировались на -и*č*.

Таким образом, проведенный анализ передачи имён собственных при переводе пьесы А.П. Чехова «Чайка» на хорватский язык поднимает важный вопрос о переводческом выборе. Каждый переводчик, учитывая общепринятые языковые правила, проявляет свою индивидуальность, сформированную эпохой, культурной средой, образованием, профессией (журналист, русист, драматург, переводчик). Лексическое сходство русского и хорватского языков в некоторых случаях позволяют достаточно точно передать не только фонетическую форму слова, но, используя традиционные переводческие приемы — транслитерацию и транскрипцию, передать без потери смысла и фонетического облика слов более глубокое значение (как, например, в случае с фамилиями Заречная, Медведенко).

ЛИТЕРАТУРА

1. Чэлич Ж. Проблема реализации транслитерации с русской кириллицы на хорватскую латиницу, журнал «Язык. Словесность. Культура» № 4, 2012 г.
2. Čehov A.P. Sabrana djela, tom 9: Tri sestre i druge drame, Zora, Zagreb, 1960.
3. Чехов А.П. Дrame, Просвета, Издавачко предузеће Србије, Београд, 1949
4. Čehov A.P. Četiri drame, Gipa Zagreb, Hrvatska, 1997.
5. Shakespeare – Moliere – Čehov: Izabrane drame u prijevodu Vladimira Gerića, Anton Pavlovič Čehov, Izabrane drame, Disput, Zagreb, 2015.
6. Boranić D. Pravopis hrvatskoga ili srpskoga jezika, Jugoslovenska štampa, Zagreb, 1930.
7. Broz I. Hrvatski pravopis, Zagreb, 1904.